

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мария
Арбатова

Уравнение
с двумя
известными

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Мария Арбатова

Уравнение с двумя известными

«ФТМ»

1982

Арбатова М. И.

Уравнение с двумя известными / М. И. Арбатова — «ФТМ»,
1982 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3102-2

В пьесе Марии Арбатовой «Уравнение с двумя известными» параллельно разворачиваются два сюжета – с одной стороны, автономных, с другой, повторяющих друг друга и взаимозависимых. Случайное пересечение – ночной вызов на преждевременные роды – и двое, когда-то влюблённые друг в друга, получают возможность поговорить о совместных воспоминаниях. Финал их истории уже случился, результат известен, но читателю предлагается следить не за линейной последовательностью рассказа, а за процессом раскрытия характеров. Ведь в уравнении важно не только решение, но и способы прийти к нему.

ISBN 978-5-4467-3102-2

© Арбатова М. И., 1982

© ФТМ, 1982

Мария Арбатова

Уравнение с двумя известными

Темнота. Робкий звонок в дверь. Звонок повторяется все настойчивей и настойчивей.
Она *встает, накидывает халат, идет к двери.*

Она. Спи, Васька, это ко мне.

Зажигается свет в прихожей, открывается дверь. Он стоит на пороге.

Он. Здравствуйте, простите... Я звонил, но к телефону никто не подходит.

Она. Я его отключила.

Он. Мне звонили... Там нужна ваша помощь...

Она. Борисова?

Он. Борисова.

Она. Заходите.

Он. А может быть, сразу поедем?

Она. Надо переодеться и выпить кофе.

Зажигается свет на кухне. Она ставит кофе на газ, выходит переодеваться. Он смотрит в окно.

Она. Как на улице?

Он. Дождь.

Она *(входя).* Сколько времени?

Он. Двадцать минут четвертого.

Она *(набирает телефонный номер).* Аллочка, это я. Как у Борисовой дела? Перевела в предродилку? А кто дежурит? Володя? Хорошо поддатый? В честь чего не знаешь? Жена ушла? Правильно сделала. Я на ее месте давно бы это сделала. Ну ясно. *(Набирает другой номер, попутно снимает кофе, разливает по чашкам, ставит на огонь новую порцию.)* Володя, привет, это я. Рада слышать твой безоблачный голос. Твоя Катя ушла? Совсем ушла? Надо было меньше пить. Ты на ногах-то держишься? На Борисову взгляни хорошенько, это моя девочка. Да, хорошо. Сделай седуксен и но-шпу, может, еще тормознем. Я еду. *(Кладет трубку.)* Пейте кофе. Еще есть время.

Он садится, берет чашку, но пить не может.

Он. Я так понял – дежурный врач пьян?

Она. В пределах допустимого.

Он. Что значит – в пределах допустимого?

Она. От него ушла жена.

Он. А мне что, от этого легче?

Она. А ему что, легче от того, что вам не легче?

Он молчит.

Она. А со мной как будто договаривались не вы.

Он. Не я. *(Вскакивает, достает пачку денег.)* Да, вот деньги.

Она *(пьет кофе).* Пока уберите. Заранее брать деньги – плохая примета.

Он. Извините. *(Убирает деньги.)*

Она. А вы муж?

Он. Нет, отец.

Она. Я так и подумала сразу.

Он. Нас часто принимают за супругов.

Она. Нет, вы не пара.

Он. А как вы это определили?

Она. Да это же сразу видно.

Он. А сформулировать вы это можете?

Она. Нет. Не могу. Вам это так важно?

Он. Ну, мне бы это было полезно. Я всю жизнь этим занимаюсь.

Она. Чем?

Он. Социологией семьи.

Она. Ну и как?

Он. В общем, успешно. (*Смотрит на часы.*) Мы не опоздаем?

Она. Вы не доверяете моему опыту?

Он. Извините. Когда у вас дочь будет рожать, вы тоже будете нервничать.

Она. У меня нет дочери. (*Наливает кофе в термос.*) Отпустите такси, я на машине.

Он. А может быть, лучше такси?

Она. Пока не сяду за руль, до конца не проснусь.

Идет с термосом в руках.

(*У двери.*) Васька, я уехала. Не проспите, пожалуйста, и позавтракайте толком.

Они в машине.

Она. Ну и что там интересного происходит в семье?

Он. Вообще в семье?

Она. Вообще.

Он. По-моему, ничего интересного, все очень мрачно. Где это мы едем?

Она. Новая дорога. В два раза короче.

Он. Прямо муромские леса.

Она. Теперь это тоже считается Москвой, а раньше сюда крепостные девки ходили по ягоды.

Он. Дочь звонила днем. У вас с ней был конфликт...

Она. Да, я ее оборала.

Он. Она звонила в истерику.

Она. Взрослая женщина, а не понимает элементарных вещей. Я ее сажаю на бессолевую диету, а она набивает тумбочку копченой колбасой. Отеки, давление, почки отказывают, а она ест икру банками и при этом думает, что повышает себе гемоглобин.

Он. Вы ее напугали.

Она. А вы думали, я ее по головке буду гладить?

Он. По головке гладить не обязательно, но и пугать не надо.

Она. Я что, при вашей дочери таможенником должна работать? Я у нее из передачи арбуз вынимаю, а она его по веревке на третий этаж поднимает, лежа животом на подоконнике. А в арбузе килограмма четыре. Не любящий ли папа выбирал?

Он. Нет.

Она. У меня в этом году восемнадцатилетняя девица выдала эклампсию. А она ничего не поднимала, только прилегла на подоконник послать мужу воздушный поцелуй. И я при всем желании не могла ничего сделать.

Он. И что?

Она. И все.

Он. Что – все?

Она. Все – все!

Пауза.

Он. Я понимаю, но согласитесь, с ней сейчас нельзя так.

Она. Как с ней можно? Вы думаете, что если вы мне платите деньги, то я за нее рожать буду? И вообще, природа создает женщину, чтобы она продолжала род, а вы с вашей дочерью видите в этом событии только дискомфорт, который ликвидируется за плату. Боль ей снимите,

сосуды расширьте, психику притушите, да еще и замечаний не делайте! А что же она сама будет делать?

Он. Ну, ни для кого не секрет, что в роддомах отношение безобразное. Каждая вторая женщина и каждый второй ребенок травмированы по вине персонала. И каждый нормальный человек вынужден заранее договориться с врачом и заплатить ему. И ожидает после этого нормального отношения!

Она. Когда женщина правильно себя ведет и правильно к этому относится, ей никакого персонала не надо. Роды самый физиологический процесс. За границей полицейские принимают роды.

Он. Так вы хотите сказать, что я плачу деньги за...

Она. Вы платите деньги за то, чтоб успокоить свою совесть. Мы, дескать, сделали для своей девочки все, что полагается.

Он. Ну хорошо. А вы за что их берете?

Она. Я их беру за то, что буду с помощью окриков и медикаментов делать то, к чему физиология и так двадцать пять лет готовилась.

Он. Вы так говорите, как будто речь идет о нормальных родах на нормальном сроке.

Она. Двадцать девять недель – ребенок жизнеспособный. Ему безопасней два месяца находиться в боксе, чем в легкомысленной маме.

Он. Так, по-вашему, недоношенный ребенок – это даже хорошо?

Она. Да уж чего хорошего? Но теперь-то выбирать не приходится.

Он. Между прочим, это произошло после того, как вы ее, как вы выразились, «оборали».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.